

1972.— С. 11—26. Раскопки поселений данного типа обычно не несут следов насильственного уничтожения (ред).

¹⁵ Следы пожарниц на поселениях черняховской культуры встречаются сравнительно редко и не обнаруживают следов военного по-

грома; в частности, здесь не находим скелетов убитых жителей, оставленного на месте домашнего скарба и т. п. признаков, столь ярко выступающих, скажем, на древнерусских поселениях, разгромленных Батыевым нашествием (ред).

И. С. Винокур, В. Ф. Мегей

ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ РУБЕЖА И ПЕРВЫХ ВЕКОВ НОВОЙ ЭРЫ

Регион Среднего Поднестровья рубежа и первых веков новой эры представлен памятниками нескольких в целом синхронных археологических культур: гето-фракийской, зарубинецкой, восточно-пшеворской и сарматской. Указанные культуры часто выступают в Среднем Поднестровье не только как хорошо выделяющиеся комплексы в древних поселениях и могильниках, но и в виде отдельных элементов. Наряду с «чистыми» археологическими комплексами этих культур в среднестровском регионе имеются памятники со смешанными морфологическими особенностями (рис. 1).

Попытку определения историко-культурной принадлежности среднестровского населения рубежа и первых веков новой эры предприняли в конце 30-х годов М. А. Тиханова¹. Этому же вопросу были посвящены работы М. Ю. Смишко². В последние годы накоплен новый фактический материал и сделаны определенные обобщения по древностям рубежа и первых веков новой эры в Поднестровье³. Вместе с тем еще и сейчас имеется ряд важных вопросов истории и культуры племен Поднестровья рубежа и первых веков новой эры, которые ждут своего разрешения. Это касается прежде всего историко-культурной и этнической интерпретации археологических памятников указанного времени.

Цель настоящей статьи — еще раз обратить внимание исследователей на зону Среднего Поднестровья, которая для рубежа и первых веков новой эры имеет теперь уже стационарно исследованные, эталонные памятники, а также

материалы из многочисленных разведок.

На Среднем Днестре в памятниках рубежа и первых веков новой эры активно взаимодействовали традиции зарубинецкой, гето-фракийской и восточнопшеворской культур. Они составляли основу, субстрат для активного проникновения указанных соседствующих массивов. Вместе с тем в регионе присутствуют и инфильтраты: памятники или их элементы сарматской, а для черняховской культуры и поморско-мазовецкой (древности типа Брест — Тришин — Дитиничи) культур.

Обратимся прежде всего к стационарно изученным памятникам. Важное место среди них принадлежит поселению Великая Слободка Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Раскопками 1980—1984 гг. здесь открыты остатки 38 жилищ рубежа и первых веков новой эры. Это были наземные и полуземляночные постройки в плане прямоугольной и квадратной форм. Средняя площадь жилищ 15—20 м², они ориентированы своими стенами или углами по сторонам света. Конструкция стен построек столбовая или срубная. Стены обмазывались глиной, о чем свидетельствует глиняная обмазка, зафиксированная на месте большинства исследованных жилищ. Отопительные устройства в жилищах представлены открытыми очагами, глинобитными печами и печами-каменками (рис. 1, 1).

Хозяйственно-вещевой комплекс селища характеризуется наличием серии каменных зернотерок и появлением первых единичных круглых ротационных каменных жерновов. В комплексе

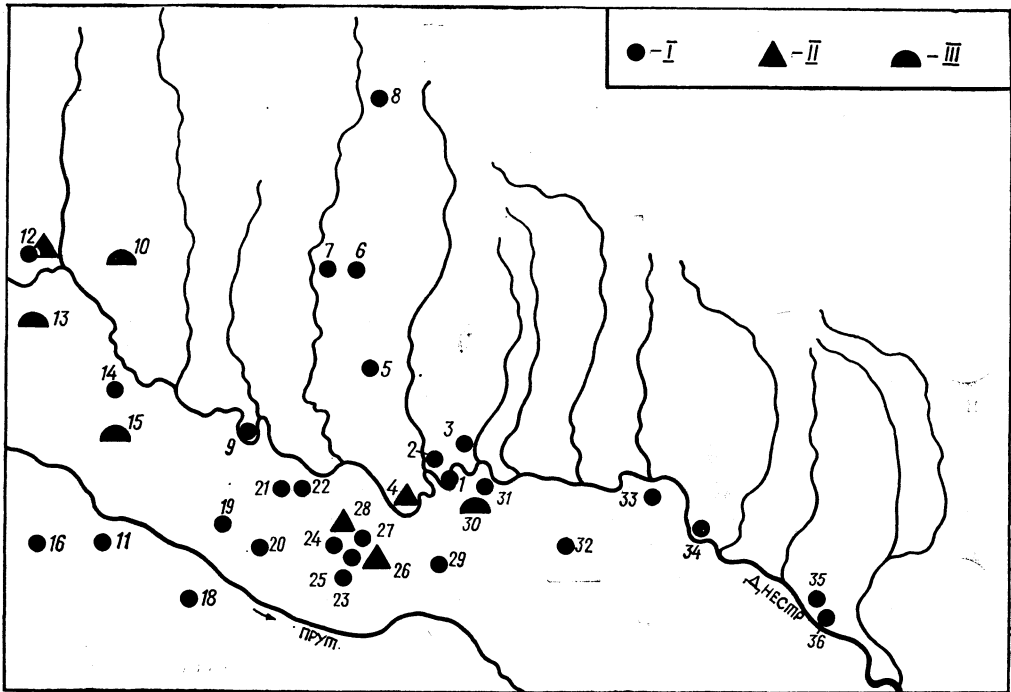

Рис. 1. Карта-схема памятников рубежа и первых веков н. э. Среднего Поднестровья:

I — поселение; II — могильник; III — сарматский могильник. 1 — Великая Слободка, 2 — Устье, 3 — Лука-Врублевцевкая, 4 — Гринчук, 5 — Орынин, 10 — Буряковка, 11—12 — Возилов, 13 — Островец, 14 — Прилипче, 15 — Киселев, 16 — Волока, 17 — Драчинцы, 18 — Корытное, 19 — Топоровцы, 20 — Ракитное, 21 — Малинцы, 22 — Клишковцы, 23 — Жилровка, 24 — Ставчань, 25—26 — Круглик, 27 — Пашковцы, 28 — Долиняны, 29 — Зеленая, 30 — Ленковцы, 31 — Грушевцы, 32 — Грубно, 33 — Ветрянка, 34 — Бернашовка, 35 — Бронница, 36 — Григоровка

представлены железные ножи, серп, каменные точильные бруски; глиняные пряслица, грузила от ткацких станков и рыболовных сетей, зооморфные фигурки; костяные лопатки, проколки и т. п.

Историко-этнографические особенности наиболее четко фиксирует керамический комплекс селища Великая Слободка. Здесь представлены керамические формы, которые составляют 32 % всей керамики селища и относятся к зарубинецкой культуре. Это лепные горшки с округлым высоким и средним плечом, прямым, плавно и хорошо отогнутым венчиком. В глиняном тесте этой посуды имеются примеси песка и дресвы. Поверхность их шероховатая или слегка подлощена. По венчику нанесены пальцевые вдавления или насечки. Керамика светло-коричневого и серого цветов (рис. 2, 2, 3, 5, 10). Миски с прямым, вогнутым и отогнутым наружу (часто подгранным) венчиком. Гли-

няное тесто столовой посуды с примесями песка. Поверхность хорошо сглажена, подлощена, коричневого, серо-черного и черного цветов (рис. 2, 1, 7, 17).

Параллельно с зарубинецкими на селище имеются и наборы керамической посуды, формы которой связаны с памятниками культуры Пояншты — Лукашевка. Они составляют 28 % всей керамики поселения. Это лепные горшки с выступами-упорами по корпусу. Тесто этой посуды с примесями песка. Поверхность сосудов хорошо сглажена, подлощена, серо-черного и коричневого цветов. Миски с прямым и отогнутым наружу венчиком (подгранным). Глиняное тесто этой столовой посуды с примесями песка. Поверхность изделий хорошо сглажена, подлощена, коричневого и серо-черного цветов (рис. 2, 13, 14, 15, 27) (рис. 2, 20, 21, 24, 25).

Интересным, пережиточным по хро-

нологии компонентом керамического комплекса селища Великая Слободка являются формы посуды позднескифского времени (миски с загнутым внутрь краем). Глиняное тесто этой столовой посуды с примесями песка. Поверхность хорошо сглажена, подложена, серо-черного и черного цветов. Черпаки с ленточной и округлой ручкой светло-коричневого цвета. В глиняном тесте — примеси песка. Имеются горшки с налепным валиком по корпусу с пальцевыми вдавлениями, а также с пальцевыми вдавлениями и отверстиями по венчику. Посуда с шероховатой, слегка заглаженной и подложенной поверхностью серо-коричневого цвета (рис. 2, 4, 8, 16, 18). Указанные формы позднескифского времени составляют 30 % всей керамической посуды селища. Такая керамика характерна для населения позднескифского времени Лесостепи и, возможно, является свидетельством местных, коренных предзарубинецких традиций IV—III в. до н. э.

На поселении Великая Слободка присутствуют и черепки сероглиняной гончарной посуды (10 % всей керамики), которые, очевидно, можно связывать с началом формирования в местной среде первых веков новой эры керамического гончарного производства черняховской культуры (рис. 2, 29, 31). Об этом же свидетельствуют и непосредственные остатки гончарного горна двухъярусной конструкции, открытые на поселении.

Таким образом, материалы раскопок фиксируют в керамическом комплексе селища Великая Слободка своеобразный сплав зарубинецких и гето-фракийских форм посуды при определенном влиянии той керамической традиции местного лесостепного населения, которая сохранилась от IV—III вв. до н. э. Вместе с тем на селище проявляется новая гончарная традиция черняховских лесостепных племен. Все это говорит о большой продолжительности функционирования поселения. Об этом же свидетельствуют и некоторые датированные предметы — фрагменты железных и бронзовых фибул, бронзовая шпилька рубежа и первых веков новой эры, а также бронзовая фибула

раннеримского времени конца II в. н. э. Это означает, что селище Великая Слободка пережило в своей истории два основных хронологических этапа — от III—II вв. до н. э. до начала I в. н. э. и I—II вв. н. э. В конце второго этапа и появилась традиция черняховского гончарного производства.

На правом берегу Днестра, в пределах Хотинского р-на Черновицкой обл. в 1957—1959 гг. И. С. Винокуром и Б. А. Тимощуком, а затем в 1973 г. С. П. Пачковой⁴ исследовались остатки селища Круглик. Здесь открыто 5 наземных жилищ со столбовой конструкцией стен. Средняя площадь этих построек 30—40 м². Отопительные устройства в жилищах двух типов: открытые очаги и глинобитные печи (рис. 1, 25, 26).

В хозяйственно-вещевом комплексе Кругликского селища представлены железный наральник латенского типа, железные серпы и ножи, каменные зернотерки, точильные бруски, костяные проколки, ложила и т. п. Керамика селища включает в себя формы гето-фракийской и зарубинецкой посуды. Привозная амфорная тара, а также фрагмент фибулы I в. до н. э.— I в. н. э. датируют поселение II в. до н. э.— I в. н. э. (рис. 3, 17, 18)⁵.

В 1965—1966 гг. экспедицией Каменец-Подольского пединститута произведены исследования на поселении в с. Бережанка Чемеровецкого р-на Хмельницкой обл. Здесь открыты остатки жилищных и хозяйственных сооружений с поздзарубинецкой и раннечерняховской керамикой. На поселении найден вещевой клад, который датируется II—III вв. н. э. Аналогии вещам Бережанского клада зафиксированы среди вещей славянского, кельтского, сарматского и фракийского мира в районах Юго-Восточной и Центральной Европы (рис. 1, 6)⁶.

В 1969 г. экспедицией Каменец-Подольского пединститута проведены исследования на поселении в с. Возилов Бучачского р-на Тернопольской обл., где открыты остатки наземного жилища со столбовой конструкцией стен. В помещении обнаружен открытый очаг, выложенный камнем и обмазанный слоем

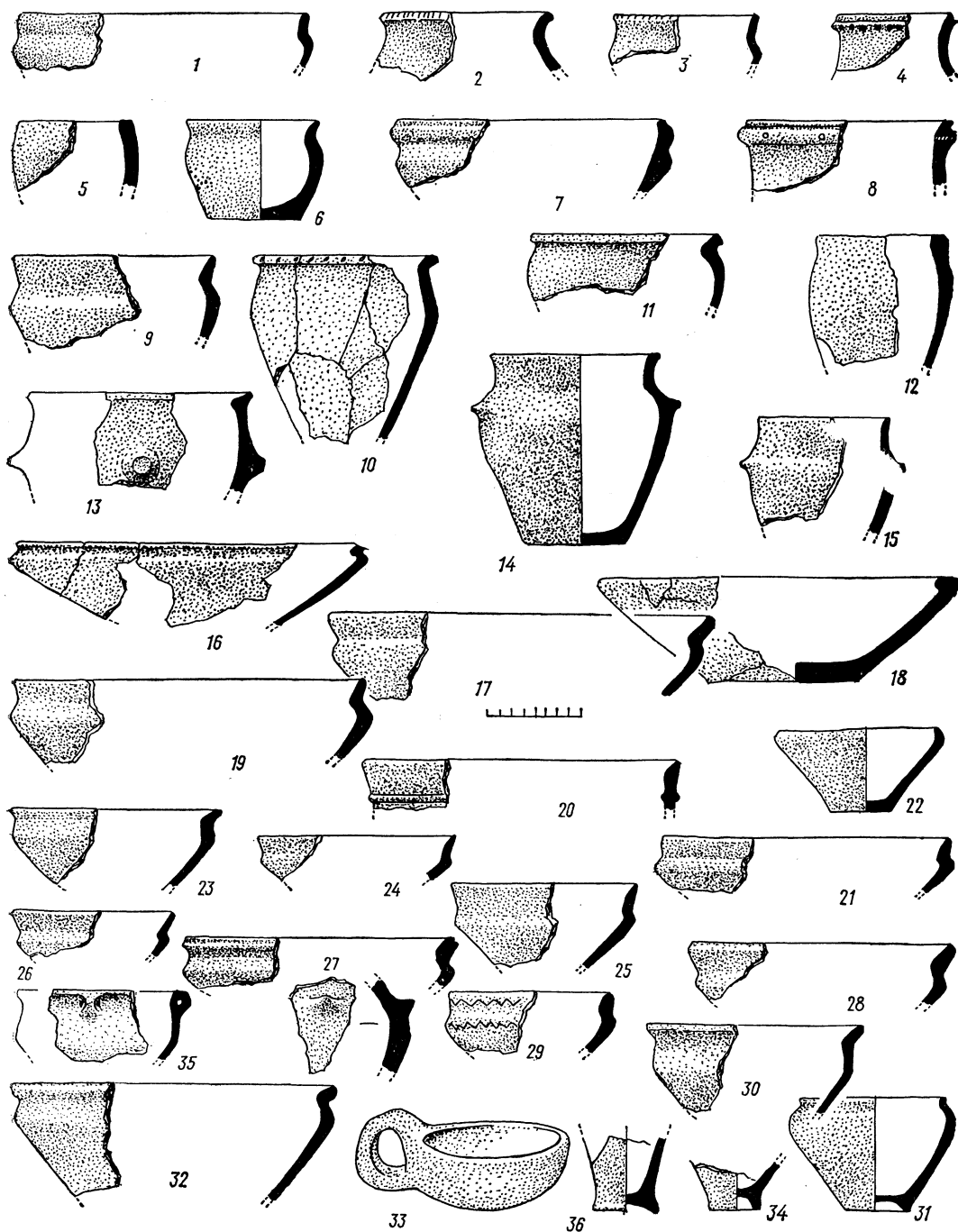

Рис. 2. Образцы керамики селища Великая Слободка

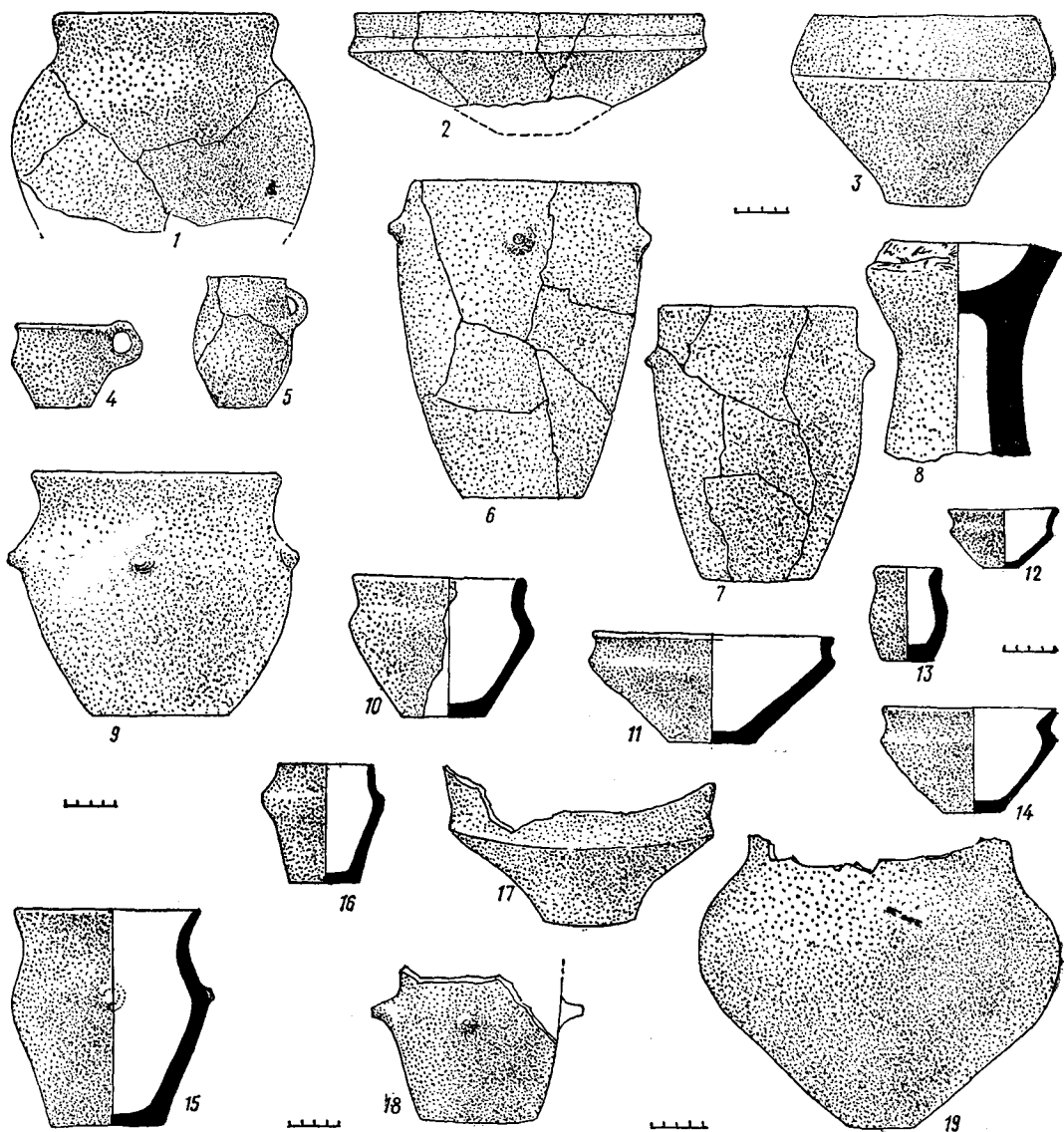

Рис. 3. Керамика рубежа и первых веков н. э. Среднего Поднестровья:

1—3 — Куровка, 4 — Сокиринцы, 5—9 — Возилов, 10—16 — Долиняны, 17, 18 — Круглик, 19 — Гринчук

глины. Расчищено скопление глиняных конических грузил от ткацкого станка, найден миниатюрный чернолощенный керамический кубок, фрагменты ребристых мисок, формы которых характерны для зарубинецкой и липицкой культур. На поселении обнаружены и фрагменты привозных причерноморских амфор, которые датируются III в. н. э. (рис. 1, 11).

Поселение восточношевурской культуры латенского времени исследовано С. П. Пачковой у с. Горошева Боршевского р-на Тернопольской обл. Здесь обнаружены жилища-полужемлянки в плане прямоугольной формы, очаги, хозяйственные ямы и ямы-погребки. Керамика представлена обломками кухонных горшков с шершавой или заглаженной поверхностью, а также образ-

цами столовой посуды (чернолощенные миски с гранеными венчиками). Обнаружены также глиняные пряслица и грузила (рис. 1, 9) ⁷.

Объединенная экспедиция Института археологии АН УССР и Каменец-Подольского пединститута исследовала селище у с. Бернашовка Могилев-Подольского р-на Винницкой обл. Раскопками открыты объекты нескольких историко-археологических эпох ⁸. Исследованы остатки полужемлянки рубежа нашей эры. В ее заполнении, а также на полу постройки собраны керамические фрагменты, которые по форме вобрали в себя элементы восточнопшеворской и гето-фракийской культур. Жилище датировано бронзовой позднелатенской фибулой I в. до н. э., обнаруженной на полу помещения (рис. 1, 34) ⁹.

Кроме коротко описанных поселений Среднего Поднестровья, на которых проводились раскопки, здесь известны и другие селища, открытые в процессе разведок. Это, например, поселения Малинцы, Клишковцы, Оселивка, Пашковцы (правый берег Днестра), Куровка, Сокиринцы (левый берег Днестра) (рис. 1, 22, 21, 27, 7, 8).

В последние годы в регионе Среднего Поднестровья открыты и исследованы могильники рубежа и первых веков новой эры. Экспедицией Каменец-Подольского пединститута зафиксированы остатки могильника в с. Возилов Бучачского р-на Тернопольской обл. На глубине 0,8—0,9 м здесь было открыто при земляных работах 9 урновых погребений. Остатки кремации были помещены в глиняные лепные горшки-урны. Горшки имели вытянутую форму корпуса с прямым венчиком, а также налпными пищечками, что характерно для керамики древнего фракийского населения. Обнаружены фрагменты гончарных мисок на высоком кольцевом поддоне (рис. 3, 8).

Керамический комплекс Возиловского могильника можно отнести к известным в Верхнем Поднестровье древностям липицкой культуры. Возиловский могильник — один из памятников, который расположен на юго-восток от основной территории липицкой культу-

ры. Материалы могильника можно датировать I—III вв. н. э. (рис. 3, 5, 6, 7, 9).

В 1974 г. в с. Гринчук Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. было открыто урновое трупосожжение. Урна представлена чернолощеным широкогорлым горшком (рис. 3, 19). В ней вместе с остатками кремации (кальцинированные кости) находился железный нож и еще три фрагмента каких-то изделий из железа ¹⁰.

Экспедицией Государственного Эрмитажа при участии Каменец-Подольского пединститута в последние годы проведены раскопки на месте могильника рубежа новой эры у с. Долиняны Хотинского р-на Черновицкой обл. ¹¹ Здесь открыто 29 погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Представлены остатки захоронений в урнах и в ямах. Погребения сопровождалась керамикой, железными и бронзовыми фибулами средне- и позднелатенского типов, а также железными ножами, бритвой, бронзовыми и железными браслетами, глиняными пряслицами. Хронологические рамки функционирования могильника определяются II—I вв. до н. э. ¹²

Относительно историко-культурной принадлежности Долинянского могильника высказаны различные мнения. Г. И. Смирнова относит его к памятникам культуры Поянешты — Лукашевка ¹³. С. П. Пачкова считает, что могильник у с. Долиняны — это своеобразное явление позднего предримского времени на Среднем Днестре. Для него характерны черты как северо-западного, так и юго-восточного ареалов латенизированных культур ¹⁴. Мы полагаем, что по характеру материальной культуры этот памятник включает пшеворские, гето-фракийские и зарубинецкие элементы ¹⁵ (рис. 3, 10, 16).

Погребение по обряду кремации в урне было открыто и у с. Круглик Хотинского р-на Черновицкой обл. По форме керамического сосуда-урны исследованное погребение находит аналогии в материалах Лукашевского могильника в Молдавии ¹⁶. Среднелатенская фибула датирует погребение у с. Круглик II—I вв. до н. э. ¹⁷

Среди древностей рубежа и первых веков новой эры выделяются сарматские памятники I—II вв. н. э. (Ленковцы, Киселев, Островец, Буряковка и др.)¹⁸. Они фиксируют появление в Среднем Поднестровье ираноязычного инфильтрата с юга. Сарматы, видимо, постепенно смешивались с местным славянским и частично гето-фракийским населением. В историко-культурном отношении они передали местному населению отдельные элементы своей материальной культуры, восприняв со временем и основные направления культуры аборигенного оседлого земледельческого населения. Оседание позднесарматских группировок в Среднем Поднестровье и Прикарпатье имело вполне реальную историческую основу (рис. 1, 10, 13, 15, 30).

Таким образом, археологические материалы и их анализ дают возможность реконструировать историко-культурный и в какой-то мере этнический процесс, протекавший в Среднем Поднестровье на рубеже и в первые века новой эры. Изученные материалы поселений и могильников группируются по хронологии в два основных этапа взаимодействия местных и пришлых по происхождению археологических культур. К первому этапу взаимодействия субстратных культур Среднего Поднестровья во II—I вв. до н. э. относятся поселения и могильники, в которых присутствуют взаимодействующие элементы гето-фракийской, зарубинецкой и восточнопшеворской культур (Великая Слободка, Круглик, Горошева, Бернашевка, Долиняны, Гринчук и др.). Для этого этапа характерно и доживание в керамическом комплексе форм местной посуды позднескифского времени IV—III вв. до н. э. (Великая Слободка, Круглик и др.).

Ко второму этапу развития связей местных и пришлых культур в Среднем Поднестровье относятся памятники, в которых присутствуют элементы зарубинецкой и гето-фракийской культур I—II — начала III вв. н. э. (Великая Слободка, Возилов, Бережанка). К I—II вв. н. э. относятся и появившиеся в Среднем Поднестровье сарматские па-

мятники (Ленковцы, Киселев, Островец, Буряковка).

Интересно, что в погребальном обряде памятников первого этапа доминирует трупосожжение. Что же касается древностей второго хронологического этапа, то здесь ощущается новая традиция — появление ингумации, принесенной сарматским населением.

Интеграционные процессы, протекавшие у населения Среднего Поднестровья на рубеже и в первые века новой эры, привели, видимо, к формированию тех основных групп, которые зафиксированы в письменных исторических источниках как часть венедского (славянского) массива племен. Большое значение в указанном плане имели носители славянской зарубинецкой культуры и их связи с западными и юго-западными группировками. Нам представляется исторически реальной картина развития зарубинецкой культуры как синтеза местных среднеднепровских и западных элементов, как результат сложной культурно-этнической интеграции, на что в свое время обратил внимание П. Н. Третьяков¹⁹.

Археологические материалы рубежа и первых веков новой эры Среднего Поднестровья дают возможность проследить начало формирования черняховской культуры, которая, несомненно, сложилась в результате взаимодействия и интеграции субстратных культур: зарубинецкой, гето-фракийской и восточнопшеворской при значительном влиянии со стороны культуры Северного Причерноморья и римских провинций. Определенное значение в этом процессе имели и носители культуры переходных групп памятников от юго-западных к зарубинецким. В этом отношении памятники поянешты-лукашевской и липицкой культур следует, по нашему мнению, рассматривать как смешанные в этническом отношении. Их материальная культура является, видимо, своеобразным археологическим эквивалентом контактной зоны древнего славянского и северо-фракийского населения. Интересны керамические комплексы указанных древностей, которые вобрала в себя элементы гето-фра-

кийской и зарубинецкой культур, а на последующем этапе — влияние Северного Причерноморья и римских провинций. Весьма показательна такая форма посуды, как миски с так называемым подгранным венчиком. Они были широко известны как непосредственно на землях гето-фракийцев, так и на сопредельных территориях Юго-Восточной Европы. М. А. Романовская правильно, на наш взгляд, связывает их появление и дальнейшее распространение с территорией Дунайско-Днестровского междуречья и отмежевывает от форм керамики северо-западных районов Центральной Европы²⁰. Мы же добавим к этому, что такие же формы мисок были распространены и на левом берегу Днестра с выходом на земли Южного Приднестровья. Это означает, что указанная форма столовой посуды бытовала и среди населения, которое в историко-культурном плане может быть связано с древностями зарубинецкой культуры.

Техника гончарного производства в памятниках липицкой культуры находит свое подобие, соответствие в гончарном деле черняховских племен Среднего Поднестровья и сопредельных территорий Юго-Восточной Европы.

Все это означает, по нашему мнению, что в контактной зоне Среднего Поднестровья и Прикарпаття имели место явления, связанные с проживанием смешанного в этническом плане населения.

Исследования показывают, что в материальной культуре древностей рубежа и первых веков новой эры в зоне Среднего Поднестровья нашли свое отражение этнически смешанные группировки. Но среди них значительное место, несомненно, занимали раннеславянские племена. На рубеже и в первые века новой эры в среднестровском регионе, как и в других районах Юго-Восточной Европы, ощутимо прослеживается влияние материальной культуры Северного Причерноморья и римских провинций. Усиливаются связи носителей поднестровских древностей с населением Центральной Европы. Это, очевидно, полностью соответствует реальной исторической ситуации

рубежа и первых веков новой эры и фиксирует взаимное проникновение смежных культурно-исторических массивов, что нашло свое отражение в морфологических особенностях керамических комплексов²¹.

Памятники Среднего Поднестровья рубежа и первых веков новой эры имеют самое непосредственное отношение к процессу этногенеза древних восточных славян. Их дальнейшее изучение и систематизация вместе с древностями гето-фракийского, а для черняховского времени — и древнегерманского круга (памятники поморско-мазовецкой культуры и их элементы) является важной задачей археологов-славистов.

¹ Тиханова М. А. Культура западных областей Украины в первые века нашей эры // МИА.— 1941.— № 6.

² Смишко М. Ю. Раннеславянские памятники на территории западных областей Украинской ССР // Докл. VI науч. конф. Ин-та археологии.— К., 1953; *Его же*. Раннеслов'янська культура Карпатського підгір'я // Наук. зап. Ін-ту сусп. наук.— 1953.— Вип. 1.— С. 131—153.

³ Федоров Г. В. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. // МИА.— 1960.— № 89.— С. 8—57; Цигилик В. М. Населения Верхнього Подністров'я перших століть нашої ери.— К., 1975.— С. 143—164; Варан В. Д. Черняхівська культура за матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу.— К., 1981.— С. 152—163; Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межиріччя II—V ст. н. з.— К., 1972.— С. 18—35; Козак Д. Н. Штеворська культура у Верхньому і Західному Побужжі.— К., 1984.— С. 46—67.

⁴ Тимощук Б. А., Винокур І. С. Памятники эпохи полей погребений на Буковине // КСИА АН СССР.— 1962.— Вып. 90.— С. 74; Пачкова С. П. Поселения поблизу с. Круглик на Буковині // Археологія.— 1977.— № 23.— С. 25.

⁵ Тимощук Б. А., Винокур І. С. Указ. соч.— С. 74; Пачкова С. П. Указ. соч.— С. 25.

⁶ Винокур І. С. Бережанський скарб // Слов'яно-руські старожитності.— К., 1969.— С. 14—21.

⁷ Пачкова С. П. Раскопки пшеворского поселения у с. Горошева на Днестре // АО 1978 г.— М., 1979.— С. 383.

⁸ Баран В. Д., Винокур І. С., Журко А. И., Козак Д. Н., Мегей В. Ф., Шегельский И. И. Раскопки селища Бернашовка. Там же.— С. 295—296.

⁹ Козак Д. Н. Раскопки памятников пшеворской культуры на Днестре // Там же.— С. 339—340.

¹⁰ Пачкова С. П. Урнове поховання в с. Гринчук на Середньому Дністрі // Археологія.— 1979.— № 25.— С. 113—114.

¹¹ Смирнова Г. И. Поселение и могильник у с. Долиняны на Буковине // Археологические открытия 1978 года.— М., 1979, с. 403—404.

¹² Смирнова Г. И. Могильник типа Поянешты — Лукашевка у с. Долиняны на Буковине // СА.— 1981.— № 3.— С. 193—208.

¹³ Там же.

¹⁴ Пачкова С. П. Про культурну належність могильника поблизу с. Долиняни на Північній Буковині // Археологія.— 1984.— № 47.— С. 99—101.

¹⁵ Винокур І. С. Історія Лісостепоного Подністров'я та Південного Побужжя. Від кам'яного віку до середньовіччя.— Київ; Одеса, 1985.— С. 55.

¹⁶ Федоров Г. Б. Лукашевський могильник // КСИИМК.— 1957.— Вып. 68.— С. 59.

¹⁷ Тимошук Б. А., Винокур І. С. Указ. соч.— С. 76.

¹⁸ Мелюкова А. И. Памятники скифского времени на Среднем Днестре // КСИИМК.— 1953.— Вып. 51.— С. 65—67; Винокур І. С., Ва-

куленко Л. В. Киселевский могильник I—II вв. до н. э. // КСИА АН СССР.— 1967.— Вып. 112.— С. 126—132; Смишко М. Ю. Сарматські поховання біля с. Острівець Станіславської області // МДАПВ.— 1962.— Вып. 4.— С. 54—71; Малеев Ю. М., Піоро І. С. Сарматські поховання в с. Буряківка на Тернопільщині // Археологія.— 1973.— № 12.— С. 73—77.

¹⁹ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге.— М.; Л., 1966.— С. 217.

²⁰ Романовская М. А. Об этнической принадлежности населения, оставшего памятники типа Лукашевка. Древние фракийцы в Северном Причерноморье.— М., 1969.— С. 90—92.

²¹ Винокур І. С., Мегей В. П. Деякі морфологічні особливості пам'яток рубежу і перших століть нової ери на Середньому Дністрі // Тези доповідей V-ї Подільської історико-краєзнавчої конференції.— Кам'янець-Подільський, 1980.— С. 122—123.

Л. В. Вакуленко

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕРХНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ В I—II вв. н. э.

Внимание исследователей давно привлекают памятники раннеримского времени (I—II вв. н. э.), известные на территории верхнего Днестра. Это могильники у сел Верхняя Липица, Звенигород (урочища Загуменки, Гоева гора, Садыба Великача), Болотное и Гринев (рис. 1). К этой же группе относятся богатые погребения в Колоколинне и Чижикове и отдельные захоронения в Лучках и Хотымире. Они представляют собой грунтовые могильники с обрядом трупосожжения в урнах. На двух могильниках у Звенигорода (Загуменки, Гоева гора) и в Болотном открыты также трупоположения. По обряду трупоположения совершены и богатые погребения в Колоколинне и Чижикове.

Впервые опубликованные М. Ю. Смишко в начале 30-х годов¹ и дополненные новыми раскопками И. К. Свешникова², Д. Н. Козака³ и В. Н. Цыгылыка⁴ материалы верхнеднестровских могильников до сего времени продолжают вызывать различное истолкование своей культурной принадлежности.

В свое время материалы Верхнелипицкого могильника послужили

М. Ю. Смишко для выделения новой археологической культуры, названной им липицкой. При этом автор отметил выраженный гето-дакийский этнический облик новой культуры⁵. К липицкой культуре им был отнесен и ряд погребений из могильников в Гриневе и Звенигороде⁶. Другая же часть погребений этих могильников была определена им как вандальские, как тогда называли памятники пшеворской культуры⁷. С тех пор могильник у с. Верхняя Липица, бесспорно, является эталонным памятником липицкой культуры.

Что же касается остальных могильников звенигородского круга, то различные авторы определяют их по-разному.

Опубликовав в конце 50-х годов материалы новых раскопок на могильниках у сел Звенигород и Болотное, И. К. Свешников определил их как липицкие, хотя и отметил в некоторых погребениях черты пшеворской культуры, а именно аналогии ряду керамических форм и присутствие оружия в некоторых погребениях⁸.

Т. Домбровская, занимаясь определе-